Научная статья
УДК/UDC 340:342
*DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-43-49*

**Традиционное правосознание как фактор обеспечения национальной безопасности**

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

**Ахмед Хидирович Рамазанов[1], Шамиль Магомедович Алиев[2]**
[1, 2] Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия, *kafigp@mail.ru*
[1] *https://orcid.org/0009-0004-1301-8813*

**Аннотация.** В статье исследуется традиционное правосознание как системообразующий элемент национальной безопасности России, акцентируется его роль в формировании цивилизационной идентичности и правового суверенитета. Автор доказывает, что синтез нравственных и правовых императивов, восходящий к византийскому наследию, составляет специфику российской правовой парадигмы, где моральный идеал доминирует над позитивным правом. Конституционное закрепление традиционных ценностей в ст. 67.1 Конституции РФ анализируется как ответ на вызовы глобализации, обеспечивающий культурную преемственность через общегражданские, а не конфессиональные ориентиры: жизнь, достоинство, патриотизм, семья, историческое единство. Особое внимание уделяется многоконфессиональному консенсусу (православие, ислам, буддизм, иудаизм) в трактовке справедливости, проявляющемуся в судебной практике и законодательном признании правовых обычаев. Автор обосновывает интеграцию ценностных критериев в антикоррупционную экспертизу, образовательные стандарты и международно-правовую позицию России, подчеркивая, что традиционное правосознание служит «духовным щитом» против деструктивных идеологий, укрепляя доверие к правовой системе через синтез федеральных норм и традиционных институтов медиации.

**Ключевые слова***:* традиционное правосознание, правовая культура, национальная безопасность, территориальная целостность государства

**Для цитирования:** Рамазанов А.Х., Алиев Ш.М. Традиционное правосознание как фактор обеспечения национальной безопасности // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 57, № 1 (77). С. 43–49. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-43-49

Original article

**Traditional legal awareness as a factor of ensuring national security**

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

**Ahmed Kh. Ramazanov[1], Shamil M. Aliev[2]**
[1, 2] Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kafigp@mail.ru*
[1] *https://orcid.org/0009-0004-1301-8813*

**Abstract.** The article explores traditional legal awareness as a system-forming element of Russia's national security, emphasizing its role in shaping civilizational identity and legal sovereignty. The author proves that the synthesis of moral and legal imperatives, dating back to the Byzantine heritage, constitutes the specifics of the Russian legal paradigm, where the moral ideal dominates over positive law. Constitutional consolidation of traditional values in art. 67.1 of the Constitution of the Russian Federation is analyzed as a response to the challenges of globalization, ensuring cultural continuity through civil rather than confessional guidelines: life, dignity, patriotism, family, historical unity. Special attention is paid to the multi-confessional consensus (Orthodoxy, Islam, Buddhism, Judaism) in the interpretation of justice, manifested in judicial practice and legislative recognition of legal customs. The author substantiates the integration of value criteria into anti-corruption expertise, educational standards, and Russia's international legal position, emphasizing that traditional legal awareness serves as a "spiritual shield" against destructive ideologies, strengthening trust in the legal system through a synthesis of federal norms and traditional mediation institutions.

**Keywords**: traditional legal awareness, legal culture, national security, territorial integrity of the state

**For citation:** Ramazanov A.Kh., Aliev Sh.M. Traditional legal awareness as a factor of ensuring national security. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 57, no. 1 (77), pp. 43–49. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-43-49. (In Russ.).

Научный анализ роли традиционного правосознания в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации обусловлен комплексом фундаментальных вызовов, с которыми сталкиваются современное российское государство и общество. В текущий исторический период, характери-

зующийся кардинальной трансформацией системы международных отношений и обострением цивилизационного противостояния, Россия оказалась в эпицентре глобального ценностного конфликта. Противостояние выходит далеко за рамки геополитической конкуренции и приобретает характер борьбы за сохранение национально-культурной идентичности и правового суверенитета. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена глобальными геополитическими сдвигами, выраженными в нарастающем цивилизационном противостоянии, где Россия позиционирует себя как субъект, отстаивающий альтернативную западной модель ценностно-правового развития. С одной стороны, актуальность диктуется внешними угрозами. Целенаправленная политика коллективного Запада, направленная на подрыв традиционных основ российского общества, выражается в насаждении чуждых духовно-нравственных ориентиров, эрозии института семьи, пропаганде вседозволенности и радикального индивидуализма. Эти действия, маскируемые под концепции «прав человека» и «прогрессивных ценностей», преследуют цель ослабить моральный дух нации, разрушить историческую память и, в конечном счете, лишить Россию ее цивилизационной субъектности. В этих условиях обращение к собственным, веками складывавшимся ценностным основам права становится не просто академическим интересом, а императивом национального выживания и ответом на агрессивную внешнюю экспансию.

С другой стороны, актуальность определяется необходимостью решения внутренних задач по консолидации многонационального и многоконфессионального российского народа. Традиционные ценности, сформированные при определяющей роли православия и при значимом вкладе ислама, буддизма, иудаизма и светской культуры, выступают тем универсальным аксиологическим каркасом, который обеспечивает духовное единство и общественное согласие. Они являются тем фундаментом, на котором может быть выстроена непротиворечивая система патриотического воспитания, эффективно противодействующая рискам межнациональной и межрелигиозной розни, правового нигилизма и социальной апатии.

Традиционные ценности в российском правосознании представляют собой не просто историко-культурный феномен, но и фундаментальный элемент правовой системы, определяющий ее специфику и эволюцию. Историко-правовой анализ свидетельствует о том, что российское правосознание формировалось под определяющим влиянием православия, которое заложило основы синтеза нравственных и правовых императивов. В отличие от западной традиции, где право эволюционировало в сторону формализации и секуляризации, в российской парадигме сохранилась нераздельность правовых и этических норм, при которой нравственный идеал обладает приматом над позитивным правом. Эта особенность восходит к византийскому наследию, где император воспринимался как «одушевленный закон» (nomos empsychos), а легитимность власти выводилась не из правовых процедур, а из сакрального статуса ее носителя, что заложило традицию восприятия права как воплощения высшей справедливости, а не формального договора.

Исследование традиционного правосознания как фактора национальной безопасности является насущной потребностью для выработки научно обоснованной государственной политики, направленной на защиту культурного кода российской цивилизации, укрепление правового суверенитета и обеспечение устойчивого развития страны в условиях беспрецедентного внешнего давления.

Современное нормативное закрепление традиционных ценностей как основы правосознания нашло отражение в Конституции РФ. Преамбула Основного закона апеллирует к наследию предков, передавших «веру в добро и справедливость», и устанавливает защиту нравственности как легитимное основание для ограничения прав и свобод. Конституционная реформа 2020 года усилила этот вектор, введя статью 67.1, которая обязывает государство защищать историческую правду и обеспечивать преемственность в развитии многонационального народа. Стратегия национальной безопасности (Указ №400 от 2021 г.)[1] и Основы государственной политики по сохранению традиционных ценностей (Указ №809 от 2022 г.[2]) операционализируют эти принципы, определяя последние как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан» и выделяя их конкретные проявления: жизнь, достоинство, патриотизм, семья, историческая память. В пункте 24 Основ государственной политики по сохранению традиционных ценностей отмечается, что они «включают укрепление гражданского единства, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей, а также сохранение исторической памяти и противодействие попыткам фальсификации истории». Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей представляют собой политико-правовой акт, который в силу специфической природы закрепляемых им ценностей оказы-

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. №809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вается фундаментальным для всей правовой системы России.

Разделяем позицию С.Т. Адамянц, согласно которой «государственная политика Российской Федерации, в основе реализации которой лежат правовые механизмы, осуществляется исходя из того, что именно духовно-нравственных ценностей российского общества, равно как и задачи, связанные с их сохранением, выступают ее важнейшим приоритетом» [1, с. 64]. Анализируя Основы государственной политики по сохранению традиционных ценностей, Н.М. Кропачев и В.В. Архипов подчеркивают, что это – документ стратегического планирования. Авторы отмечают, что «с формально-юридической точки зрения необходимо оценить последствия включения в правовые акты понятия традиционных ценностей в целом и отдельных традиционных ценностей, в частности, как понятий, используемых в актах определенного вида, в том числе в свете способа изложения, для правовой системы» [2, с. 301].

Таким образом, под государственной политикой Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей понимается совокупность скоординированных мер, осуществляемых органами публичной власти для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей.

Примечательно, что эти документы подчеркивают светский и общегражданский характер данных ориентиров, формировавшихся под влиянием христианства, ислама, буддизма и иудаизма, но общих для всех граждан независимо от религиозности. Н.М. Кропачев и В.В. Архипов обращают внимание на то, что «традиционные ценности, отмеченные в Основах государственной политики, связаны с правом онтологически (например, жизнь, достоинство, права и свободы человека, гуманизм, милосердие). В то же время некоторые из них могут интерпретироваться как фундаментальные ценности, охраняемые правом» [2, с. 300].

Согласимся с Р.М. Скулаковым в том, что «именно население с высоким уровнем правового сознания и правовой культуры может учредить достойную власть и сохранить территорию государства» [3, с. 42]. Юридическая наука фиксирует единство системы конституционных и традиционных ценностей, где первые являются правовым выражением вторых, а не противоречащими категориями. Это единство обеспечивает культурный суверенитет и общероссийскую идентичность, выступая антитезой глобалистским проектам унификации правового пространства.

Анализируя процесс формирования российского правосознания, подчеркнем, что традиционные ценности являются не только историко-правовым феноменом, но также идеологическим источником права. Эти идеальные источники права, влияют на правотворческую и правоприменительную практику, так как являются результатом многовекового правового развития общества, определяющего как общественную значимость, так и целесообразность правового регулирования. Особенностью идеальных источников права является способность обеспечения связи между обществом и государством.

Э.К. Джамалова отмечает, что «подлинно действующим можно считать лишь то право, которое отражает такие феномены права, как правосознание, правовая культура и правовая идеология. Эти правовые феномены, отражаясь в общенародной воле, должны учитываться в законотворческом процессе» [4, с. 15]. Такого же мнения придерживается и А.А. Козлова, которая считает, что «механизм традиции эффективно срабатывает, в процессе социализация человека в обществе, сохраняющем и транслирующем рассматриваемые ценности, они трансформируются в нравственные ориентиры, на их основе складываются установки, жизненные принципы человека, регулирующие его сознательную деятельность» [5, с. 15]. Как отмечают Т.А. Далгалы и Д.Ж. Гостькова, любые попытки исправить, отменить, скорректировать традиционные духовно-нравственные ценности неизбежно окажут негативное воздействие на права человека [6, с. 9].

Философское осмысление ценностного ядра российского правосознания находит свое практическое воплощение в его поликультурной и поликонфессиональной природе, что обуславливает разницу между западной и российской природой правосознания. В отличие от западной «целевой рациональности» (М. Вебер), российская традиция основана на «ценностной рациональности» (А.С. Панарин), где приоритет отдается не эффективности, а этическим идеалам. Такие элементы, как «вера», «служение», «соборность», «державность» и «правда», образуют динамическую систему, иерархия которой обладает ситуативно-адаптивным характером. Например, в периоды военных угроз доминируют «державность» и «служение», а в мирное время усиливаются «хозяйственность» и «домостроительство». Как отмечают некоторые исследователи, «формирование ценностной системы российского населения сегодня происходит под влиянием одновременно традиционной российской и западной культур» [6, с. 9]. Ключевым отличием от западного индивидуализма является принцип приоритета духовного над материальным, проявляющийся в концепции общего блага. Если в европейской традиции общее благо – результат баланса индивидуальных интересов, опосредованных правом, то в российской парадигме оно понимается как трансцендентная ценность, требующая нравственного самоограничения личности ради высшей солидарности. Это обусловливает восприятие права не как самодостаточной ценности

(западная модель), а как инструмента воплощения нравственного идеала.

Поликультурная природа российского правосознания проявляется в глубокой взаимосвязи правовых и религиозно-этических норм, характерной для различных конфессий, а также в признании значимости правовых обычаев народов России. Общие принципы справедливости, социальной солидарности, уважения к старшим, приоритета семьи, значимости труда и патриотизма, закрепленные в Указе №809, обнаруживают концептуальное сходство в православном, исламском, иудейском и буддийском учениях, несмотря на различия в догматике. Это сходство обеспечивает формирование общегражданской аксиологической базы, воспринимаемой как естественная основа права. Отражение традиционных духовно-нравственных ценностей в правовых текстах подразумевает возможность обращения к ним в сложных случаях толкования права и разработки моделей юридической аргументации, определении того, в каком именно аспекте спорный предмет правоотношений имеет ценностную природу и в чем она выражается [2, с. 303]. Например, принцип социальной справедливости, восходящий к византийской идее «симфонии властей» и исламской концепции «маслаха» (общее благо), находит отражение в современном конституционном принципе социального государства (ст. 7 Конституции РФ). Одновременно отраслевое законодательство закрепляет роль правовых обычаев, особенно в сфере семейных, земельных и наследственных отношений (ст. 5 СК РФ, ст. 221 ГК РФ). Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»[1] прямо предусматривает учет традиций и обычаев этих народов в регулировании их образа жизни и хозяйствования. Правоприменительная практика в национальных республиках регулярно сталкивается с необходимостью гармонизации общефедеральных норм и местных традиций, что требует от правосознания гибкости и диалогичности. Исследования правовых антропологов фиксируют, что эффективное разрешение споров на местном уровне часто достигается именно через обращение к авторитету традиционных институтов (советы старейшин, родовые собрания), действующих в рамках правового поля РФ [7, с. 185]. Судебная практика, в свою очередь, демонстрирует учет этого многообразия. Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 15.12.2004 г. № 18-П, рассматривая вопрос о светскости государства, подчеркнул необходимость учета воли законодателя, направленной на обеспечение мирного сосуществования различных религий, что предполагает уважительное отношение к религиозным чувствам граждан в правоприменительной деятельности. Принцип уважения культурного разнообразия при единстве правового пространства, заложенный в ст. 26 и 68 Конституции РФ, является работающим механизмом интеграции.

Закрепление данного ценностного ядра в нормативно-правовой системе предопределяет специфику юридических механизмов его имплементации. Федеральный закон «Об образовании» интегрирует ценностно-мировоззренческий компонент в образовательные стандарты, смещая акцент с компетентностного подхода («образование как услуга») на триаду «обучение-воспитание-дисциплина». Поправки 2023 года закрепили гуманистический характер образования «в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями». В информационной политике защита ценностей реализуется через ограничение деструктивного контента на основании Конституции РФ, что соответствует положениям Стратегии национальной безопасности о противодействии «деструктивному иностранному влиянию». В гражданском праве принцип эквивалентности обязательств нередко корректируется с учетом представлений о справедливости, не допускающих криминального обогащения или кабальных условий договора, что отражает примат этических начал над формальной юридической сделкой. Поддерживаем точку зрения Е.В. Бродовской и Т.Л. Кащенко, согласно которой «уровень общенациональных ценностей также устанавливает приоритет общероссийской гражданской идентичности, которая позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы» [8, с. 74].

Однако актуализация традиционных ценностей в правосознании многонационального и многоконфессионального общества сопряжена с системными вызовами, требующими конституционно-правовых решений. Одной из важнейших проблем остается поиск баланса между универсальностью общегражданских норм и спецификой культурных традиций, особенно в вопросах, касающихся гендерного равенства, свободы совести или уголовного преследования. Еще одной существенной проблемой являются попытки политизации традиционных ценностей и использование их для разжигания межнациональной или межрелигиозной розни. Эти попытки обесценивают изначальную интегративную функцию традиционных ценностей. Подчеркнем, что игнорирование традиций ведет, с одной стороны, к правовому нигилизму и размыванию цивилизационной идентичности, что и проявлялось в 1990-х годах при попытках механического переноса западных правовых институтов. А с другой стороны, догматизация традиции может спровоцировать стагнацию правовой системы и

[1] О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вступить в противоречие с международными обязательствами в сфере прав человека. Эффективным ответом является модель «критического традиционализма», обеспечивающая баланс преемственности и инноваций. Например, признание особой роли православия в формировании ценностей сочетается с конституционным принципом светскости и равноправия религий. Адаптивность традиционных ценностей демонстрируется их эволюцией в советский период, когда понятия «служение» и «державность» трансформировались в идеалы социалистического патриотизма без полного разрыва с исторической памятью. Как отмечают О.В. Осипов и Ш.Ш. Хайрулин, «религиозные процессы явно или скрытно воздействуют в нынешней России на социальные процессы, культуру, правосознание, правопорядок…» [9, с. 79].

Перспективы развития российского правосознания видятся в преодолении дуализма между традицией и модернизацией. Восстановление исторической преемственности после советского периода не означает архаизации права – речь идет о гармоничном включении традиционных ценностей в современные правовые институты. Приоритетными направлениями являются: конституционно-судебная конкретизация понятия «нравственность» как оценочной категории; развитие воспитательных компонентов в профессиональном юридическом образовании; интеграция ценностных критериев в антикоррупционную экспертизу законодательства.

Согласимся с М.С. Пермиловским, считающим, что основой суверенитета государства является ценностно-мировоззренческий суверенитет, а важнейшим механизмом его обеспечения является образование [10, с. 22]. В условиях современных геополитических угроз и вызовов, функцию аксиологического каркаса, обеспечивающего устойчивость и способность противостоять цивилизационным вызовам играют, по прежнему, традиционные ценности [11, с. 58]. Традиционные ценности российского общества представляют собой исторически складывавшуюся на протяжении многих веков систему духовно-нравственных ценностей, являющуюся не монолитной догмой, а результатом многовекового вклада всегх народов России. Эта система выполняет ключевую интегрирующую и стабилизирующую функцию в правовой сфере, обеспечивая легитимность права через его укорененность в коллективном ценностном опыте.

Согласимся с А.Т. Адамянц, которая пишет: «…складывается парадоксальная ситуация: чем больше государство стремится защитить духовно-нравственные ценности ради самосохранения российского общества, путем ретрансляции накопленного богатейшего опыта следующим поколениям, тем более общественные отношения, связанные с данными духовно-нравственными ценностями и их, по сути, составляющие, подвергаются нормативно-правовому регламентированию, формализации, и они институционализируются в предусмотренных для этого не столько обществом, сколько государством» [1, с. 64].

Признание и конституционно-правовое закрепление поликультурной природы этих ценностей является принципиальной основой для дальнейшего развития российского права, гарантирующей его устойчивость и способность к адаптации в условиях глобальных трансформаций. Учет этого фактора в законодательной деятельности, правоприменении и юридическом образовании является необходимым условием укрепления правового суверенитета и общественного согласия в Российской Федерации. О.Н. Хужина отмечает важность определения места и роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей в отечественной правовой системе в рамках единой теоретико-правовой концепции, которая по своему характеру должна претендовать на роль новой правовой парадигмы, которая будет иметь потенциал стать основой формирования дальнейших доктринальных разработок, имеющих практическую пользу для российского общества в виде систематизированного и унифицированного обновления отечественной системы правового регулирования [12, с. 43].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что традиционное правосознание является не архаичным пережитком, а живым и системообразующим источником жизнестойкости российской правовой системы. Его уникальность, сформированная в результате синтеза опыта многоконфессионального диалога и юридических обычаев многочисленных народов России, заключается в устойчивом примате нравственного идеала над формальной нормой. Именно эта черта, исторически восходящая к византийской концепции «одушевленного закона», составляет цивилизационное отличие российского подхода к праву от сугубо рационалистической и индивидуалистической западной модели.

Современное конституционно-правовое развитие России, выраженное в поправках 2020 года и стратегических документах в сфере национальной безопасности, демонстрирует осознанный выбор в пользу укрепления этого ценностного фундамента. Защита исторической правды, семьи, патриотизма и духовных приоритетов – это не просто охранительная мера, а стратегический курс на обеспечение культурного суверенитета. В условиях, когда глобализационные процессы часто используются как инструмент навязывания чуждых социокультурных стандартов, такая политика представляет собой акт национального самоутверждения и правовой самобытности.

Российская Федерация, будучи наследницей уникальной многонациональной цивилизации, доказала возможность органичного соединения универсальных конституционных принципов с глубинными традиционными ценностями ее народов. Правовая система, укорененная в этом ценностном консенсусе, приобретает повышенную легитим-

ность в глазах общества и способность противостоять как внешним вызовам, так и внутреннему правовому нигилизму.

Таким образом, традиционное правосознание выполняет не только охранительную, но и созидательную функцию, выступая надежной основой для дальнейшего укрепления государственного суверенитета, гражданского единства и устойчивого развития страны в XXI веке.

**Список источников**

1. *Адамянц С. Т.* Духовно-нравственные ценности российского общества как объект правового обеспечения: вопросы и практика // Вестник СГЮА. 2023. №1 (150). С. 61–68.

2. *Кропачев Н. М.*, *Архипов В. В*. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14, №. 2. С. 294–306.

3. *Скулаков Р. М., Джамалова Э. К.* О взаимосвязи религии, правосознания, правовой культуры человека и территориальной целостности государства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Т. 20, № 4. С. 41–45.

4. *Джамалова Э. К.*, *Рамазанова З. Г*. К вопросу о правосознании как идеологическом источнике права // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 35, № 3. С. 14–18.

5. *Козлова А. А*. Общая характеристика духовно-нравственных ценностей как объекта правовой защиты // Advances in Law Studies. 2024. №. 3. С. 11–15.

6. *Далгалы Т. А., Гостькова Д. Ж*. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23, №. 3. С. 7–10.

7. *Новикова М.В., Спицина Г.В*. Развитие, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2024. С. 185–190.

8. *Бродовская Е. В., Кащенко Т. Л.* Традиционные российские духовно-нравственные ценности: результаты анализа нормативно-правовых актов // Власть. 2023. Т. 31, №. 5. С. 71–76.

9. *Осипов О. В., Хайрулин Ш. Ш.* Традиционные духовно-нравственные ценности и национальная безопасность России // Военный научно-практический вестник. 2021. № 1-2 (14-15). С. 73–81.

10. *Пермиловский М. С.* Традиционные российские духовно-нравственные ценности и российские конституционные ценности: догматическое соотношение // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. №. 11. С. 20–24.

11. *Гурьянова А. В., Маховиков А. Е*. К вопросу о специфике российского правосознания: цивилизационно-ценностный аспект //Философская мысль. 2018. №. 4. С. 52–58.

12. *Хужина О. Н.* Традиционные духовно-нравственные ценности в российском праве: постановка научной проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. №. 3 (63). С. 39–43.

**References**

1. Adamyanc S. T. Duhovno-nravstvennye cennosti rossijskogo [Spiritual and moral values of Russian society as an object of legal support: issues of theory and practice], *Vestnik SGYUA [Saratov State Law Academy Bulletin]*, 2023, no. 1 (150), pp. 61–68. (In Russ.).

2. Kropachev N. M., Arhipov V. V. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennostiv kontekste cifrovoj transformacii obshchestva: teoretiko-pravovye aspekty [Traditional spiritual and moral values in the context of digital transformation of society: Aspects of legal theory], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Law,* 2023, vol. 14, no. 2, pp. 294–306. (In Russ.).

3. Skulakov R. M., Dzhamalova E. K. O vzaimosvyazi religii, pravosoznaniya, pravovoj kul'tury cheloveka i territorial'noj celostnosti gosudarstva [About interrelation of religion, legal consciousness, legal culture of the person and territorial integrity of the state], *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of Dagestan State University]*, 2016, vol. 20, no. 4, pp. 41–45. (In Russ.).

4. Dzhamalova E. K., Ramazanova Z. G. K voprosu o pravosoznanii kak ideologicheskom istochnike prava, *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of Dagestan State University],* 2020, vol. 35, no. 3, pp. 14–18. (In Russ.).

5. Kozlova A. A. Obshchaya harakteristika duhovno-nravstvennyh cennostej kak ob"ekta pravovoj zashchity*, Advances in Law Studies,* 2024, no. 3, pp. 11–15. (In Russ.).

6. Dalgaly T. A., Gost'kova D. ZH. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti kak osnova nacional'noj bezopasnosti Rossii [Traditional spiritual and moral values as the basis of national security of Russia], *Vestnik*

*YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"],* 2023, vol. 23, no. 3, pp. 7–10. (In Russ.).

7. Novikova M.V., Spicina G.V. Razvitie, sohranenie i ukreplenie tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej [Development, preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values], *Pravovoe obespechenie social'noj spravedlivosti i gosudarstvennyj suverenitet [Legal provision of social justice and state sovereignty]*: a collection of materials from an international scientific and practical conference, ed. by T.A. Soshnikova. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta Publ., 2024, pp. 185–190. (In Russ.).

8. Brodovskaya E. V., Kashchenko T. L. Tradicionnye rossijskie duhovno-nravstvennye cennosti: rezul'taty analiza normativno-pravovyh aktov [Traditional Russian spiritual and moral values: results of analysis of regulative acts], *Vlast'*, 2023, vol. 31, no. 5, pp. 71–76. (In Russ.).

9. Osipov O. V., Hajrulin Sh. Sh. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti i nacional'naya bezopasnost' Rossii [Traditional spiritual and moral values and national security of Russia], *Voennyj nauchno-prakticheskij vestnik [Military scientific and practical Bulletin]*, 2021, no. 1-2(14-15), pp. 73–81. (In Russ.).

10. Permilovskij M. S. Tradicionnye rossijskie duhovno-nravstvennye cennosti i rossijskie konstitucionnye cennosti: dogmaticheskoe [Traditional Russian spiritual and moral values and Russian constitutional values: the dogmatic correlation], *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-government],* 2023, no. 11, pp. 20–24. (In Russ.).

11. Gur'yanova A. V. Mahovikov A. E. K voprosu o specifike rossijskogo pravosoznaniya: civilizacionno-cennostnyj aspect [On the issue of the specifics of Russian legal consciousness: a civilizational and value aspect], *Filosofskaya mysl' [Philosophical Thought]*, 2018, no. 4, pp. 52–58. (In Russ.).

12. Huzhina O. N. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti v rossijskom prave: postanovka nauchnoj problem [Traditional spiritual and moral values in Russian Law: formulation of a scientific problem], *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia],* 2023, no. 3 (63), pp. 39–43. (In Russ.).

**Вклад авторов:** все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

**Authors' contribution:** All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ**

**Рамазанов Ахмед Хидирович**, заведующий кафедрой истории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kafigp@mail.ru*

**Алиев Шамиль Магомедович**, аспирант кафедры истории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kafigp@mail.ru*

**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS**

**Ramazanov Akhmed Khidirovich**, Head of the Department of History of State and Law at the Law Institute of Dagestan State University, Doctor of Historical Sciences, Professor, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: kafigp@mail.ru*

**Aliev Shamil Magomedovich**, Postgraduate student of the Department of History of State and Law of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: kafigp@mail.ru*

*Поступила в редакцию 22.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 23.01.2026 г.; принята к публикации 09.03.2026 г.*

*Received 22.10.2025; approved after reviewing 23.01.2026; accepted for publication 09.03.2026*